

— 3002, я кое-что обдумал, — Суй Сишэн решил спокойно закрыть эту тему. — Ты был прав, мне совсем не обязательно лезть в эту мутную воду. В конце концов, злодей сейчас вовсе не выглядит так, будто ненавидит меня, так что, если я просто уйду, моей жизни вряд ли что-то будет угрожать.

— Э-э... — 3002 помолчал несколько секунд.

Суй Сишэн склонил голову:

— Что такое?

— Но ведь хозяин сам говорил, что хочет помочь другим... — 3002 всё это время пребывал в спячке, но это не значит, что он не знал о событиях последних дней. — Они все надеются, что хозяин сможет вырвать их из этой безнадёжной жизни. Хозяин действительно собирается их бросить?

Суй Сишэн не стал отвечать прямо. Он откинул одеяло и собрался встать с кровати:

— Не хочу об этом говорить, я иду в душ.

— Но ведь злодей уже обтирал тебя, пока ты спал.

Суй Сишэн замер, так и не дотянув ногу до тапочка.

В этот самый момент послышался долгий скрип отворяемой двери. Суй Сишэн поднял взгляд и увидел, как вошёл Цзинь Е с миской каши в руках. Его взгляд, мягкий, словно пух, упал на него:

— Раз проснулся, поешь.

Суй Сишэн равнодушно скользнул взглядом по ароматной пшённой каше и, опустив глаза, промолчал.

Цзинь Е снова уловил в нём то самое едва уловимое отчуждение, будто даже окружающий воздух причинял ему боль. Он неумело попытался смягчить голос:

— Обиделся?

Суй Сишэн молчал.

Злодей тоже не произнёс ни слова, лишь с грохотом поставил миску в сторону и вдруг холодно и отрывисто бросил:

— Суй Сишэн.

Суй Сишэн изогнул губы в усмешке, впившись в него янтарными глазами:

— Я здесь. Что ты хочешь сказать?

С ним что-то было не так. Совсем не так.

Складка между бровями Цзинь Е стала глубже. Он поджал тонкие губы. Выражение его лица казалось Суй Сишэну лишь пустыми, плавающими пузырями, и он не мог опереться на этого человека, чтобы вернуть своё сознание в реальный мир.

В голове всё ещё отдавалось послевкусие приступа, словно весь мир затянуло пластиковой плёнкой, отчего было невыносимо неуютно. Суй Сишэн с каменным лицом отвернулся, не желая никого слушать, и раздражённо ухватился за простыню, как вдруг уловил низкий голос:

— Прости.

Словно невидимая плёнка лопнула. Суй Сишэн отчётливо услышал это слово, и оно, подобно острому клинку, пронзило туман и время, принеся с собой тепло и реальность. Он внезапно осознал: Цзинь Е просит у него прощения.

Прости. Какое странное слово.

Суй Сишэн на мгновение оцепенел, его разум опустел, и он растерянно переспросил:

— Что?

— Я сказал, прости, — Цзинь Е насильно развернул его голову к себе, заставляя смотреть прямо в глаза. Увидев выражение лица Суй Сишэна, он насмешливо фыркнул: — Если я сделал что-то не так, я, конечно, извинюсь. Чего ты стоишь такой ошарашенный?

Не дожидаясь ответа, он подложил подушку ему под спину, чтобы тому было удобнее, и продолжил, не дожидаясь приглашения:

— У меня есть родная сестра, та самая, которую ты видел сегодня в больнице. Ей должно быть пятнадцать. Мы расстались пять лет назад.

Ему стоило немалых усилий выговорить эти тяжёлые воспоминания, но, к его удивлению, Суй Сишэн вдруг словно очнулся. Его блуждающий взгляд сфокусировался, и он поспешно закрыл уши руками:

— Не хочу слушать.

Суй Сишэн ненавидел неконтролируемые перемены. Он смутно чувствовал, что откровения Цзинь Е ведут ситуацию в опасное русло.

— Ну и ну, завёл себе капризную принцессу, — Цзинь Е разозлился, но в то же время усмехнулся. Ему было плевать на упрямство Суй Сишэна. Он силой отвёл его руки, толкнул его в плечи, прижимая к стене за кроватью: — Раз не хочешь — всё равно будешь слушать! Ты думаешь, это вечер сказок? Хочу — слушаю, хочу — ухожу?

В его выражении лица смешались гнев и нечто похожее на тревогу загнанного зверя:

— Слушай внимательно. Ты ведь всегда хотел знать, почему я не трогаю Фань Лэя? Потому что он мой сводный брат по отцу! Он использует болезнь Цзинь Жуна, чтобы угрожать мне, заставляет меня контролировать его, и, чёрт возьми, я вынужден терпеть!

В голове прозвучал сигнал о выполнении задания. Суй Сишэн медленно расслабился, опустил глаза, избегая яростного взгляда Цзинь Е, и снова откинулся на спинку кровати.

Цзинь Е тяжело дышал. Он ослабил хватку, поправил сбившуюся одежду Суй Сишэна, и его голос неожиданно стал спокойным:

— Фань Лэй с детства любил драки, трижды оставался на второй год. В тринадцать лет нашёл себе покровителя и выплатил долги того старика. По крайней мере, сейчас я не могу его тронуть.

Он прищурился, и в его глазах на мгновение промелькнула холодная, жестокая агрессия дикого зверя:

— Максимум семь лет. Я не позволю им жить спокойно.

Суй Сишэн промолчал, но прекрасно понял, о ком речь. Он смотрел на пальцы Цзинь Е, лежавшие на простыне — длинные, сильные, покрытые мелкими шрамами. Он редко видел такие руки: они напоминали сосуд, который тысячу раз разбивали и склеивали заново.

Цзинь Е пристально посмотрел на него:

— Ты всё ещё злишься?

— С чего бы мне злиться? — Суй Сишэн опомнился, скрестил руки на груди, подсознательно принимая защитную позу. — Я совсем не злюсь.

<http://bllate.org/book/21610/2229141>